

Эльвира Григорьевна Баландина

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник

Центра социологических и маркетинговых исследований «Аналитик»,
Волгоград, Россия;
e-mail: belgri@mail.ru

Проблема запрета на повтор-плагиат в современной науке

Актуальность темы связана с широким распространением плагиата и борьбой с этим явлением в науке. Ретроспектива проблемы показывает ее исторический характер, но в современном обществе проблема плагиата обостряется и захватывает все области интеллектуальной деятельности. Плагиат рассматривается на трех уровнях: в рамках дисциплинарной матрицы науки, социальной матрицы и системы управления наукой. Успех в борьбе с плагиатом труднодостижим, но борьба с этим явлением необходима на всех уровнях функционирования науки.

Ключевые слова: плагиат, плагиатор, дисциплинарная матрица, социальная детерминация науки, управление наукой, дисциплинарная власть.

В последние 10–15 лет в отечественной науке обострились вопросы научной этики, в частности явление плагиата, что привлекло внимание к проблеме не только собственно ученых, но и широких кругов общественности. Этому способствовал ряд скандалов по поводу сомнительного авторства ряда диссертационных работ, широко распространившаяся практика написания всевозможных текстов, претендующих на научность — от курсовых до докторских диссертаций, — методом Copy&Paste, лишение ученых званий и степеней за обнаруженный плагиат, введение интернет-проекта «Антиплагиат». Его задача — поставить заслон недобросовестным публикациям, претендующим на новизну и оригинальность. Есть и более глубокие факторы распространения плагиата: массовизация высшего образования, перепроизводство непродуктивных носителей ученых степеней, которым степени доктора или кандидата наук необходимы для обретения более высокого социального статуса или карьерного роста. Наконец, косвенными, но не менее важными причинами могут быть и определенные культурные сдвиги последних десятилетий, побуждающих искать новые формы и способы когнитивной адаптации человека к слишком быстро меняющемуся миру. Резко возросший спрос на интеллектуалов во власти и в бизнесе заставляет представителей этих структур формально приобщаться к интеллектуальной элите путем получения ученой степени, при отсутствии планов в дальнейшем заниматься наукой.

Нельзя сказать, что проблема повтора-плагиата является новой, заимствование чужих текстов известно с античных времен, отношение к нему в разные времена и в разных сферах интеллектуальной деятельности менялось. В греческой классике понятия плагиата в его современном смысле не существовало, поскольку личности автора не придавалось особого значения. В интеллектуальном и художественном творчестве в большей степени ценным считалось следование канону. Платон, например, теоретически обосновал подражание как высшую добродетель словесного искусства (Платон, 2014). Художнику, как творцу нового,

не находилось места в его идеальном государстве. Но вот Аристотель в «Поэтике», хотя и основывает искусство на подражании, делает предметом подражания не других авторов, а бытие (Аристотель, 2014). Подражание природе делает плагиат бессмысленным. Переноса эту ситуацию в современную науку, мы бы назвали ее открытием законов природы, каждый из которых можно открыть только однажды, плагиат здесь невозможен в принципе. Предметом незаконных подражаний могли быть только тексты других авторов, но и здесь текстовые заимствования были делом вполне обычным, лишь изредка плагиаторы подвергались критике и чаще всего по другим поводам. К тому же устная и рукописная передача текста активизировала стремление к собственной интерпретации, так что проблемы плагиата как таковой не было.

Изобретение книгопечатания с его возможностью точного воспроизведения исходного текста актуализировало эту проблему. М. Маклюэн, со ссылкой на исследования Э. Гольдшмидта, замечает, что в течение многих веков, вплоть до Нового времени литература, не придавала большого значения авторству произведений, будь то философские трактаты, практические руководства или художественные произведения. Плагиат в современном смысле слова появляется вместе с книгопечатанием, и чем шире возможности точного копирования текстов, тем в большей степени обостряется проблема авторства и, соответственно, плагиата (Маклюэн, 2005).

В эпоху Возрождения и Нового времени плагиат получил настолько широкое распространение, что потребовались специальные меры для пресечения или, по крайней мере, осуждения этого явления. Небезосновательных обвинений в плагиате не избежали известные писатели, философы и ученые: Шекспир, Мольер, Вольтер, Руссо, Кант. Тогда же подвергся перелицовке диалог Платона «Тимей», который выдавался за древний текст пифагорейца Тимея и в этой редакции вышел несколькими изданиями. Наиболее непримиримым было отношение к плагиату в естественных науках, самым мягким — в литературе, где идеи, сюжетные ходы, фабулы, даже прямые заимствования текстов были заурядным явлением.

В современной ситуации отношение к плагиату в науке и художественном творчестве отличается в большой степени, но тенденция остается прежней: плагиат в науке осуждается и преследуется, в беллетристике, искусстве, в научно-популярной литературе отношение к плагиату во многом снисходительное: прямой плагиат здесь гораздо труднее обнаружить и идентифицировать.

С начала XXI века в России развернулась кампания по борьбе с плагиатом в диссертациях, монографиях, дипломных работах и т. д. Частично она была инициирована подобными кампаниями в других странах (Германия, США, Япония), частично тем, что с распространением Интернета плагиат в текстах, претендующих на научную новизну, приобрел пугающий размах. В 2005 году разрабатывается проект «Антиплагиат», на который возлагается функция распознавания недобросовестно заимствованных фрагментов в научных текстах, в 2007 году «Антиплагиат» рекомендован для широкого использования в вузах и принят в ВАКе в качестве программы для обнаружения плагиата в диссертациях. В 2013 году Министерство науки и образования объявляет о создании открытого архива научных работ, чтобы каждый желающий мог заняться выявлением плагиата. Общественность активно подключилась к выявлению плагиата, требованию наказать плагиаторов, лишить их всего, что они получили с присвоением ученых степеней.

Между тем, более пристальное отношение к этому хорошо известному явлению открывает ряд трудно решаемых теоретических проблем.

Неоднозначно определение плагиата, восходящее к латинскому *plagium* — похищение и продажа в рабство свободного человека, то есть действие чисто уголовного порядка. Понятие плагиата как литературного воровства появляется в XVII веке и означает умышленное присвоение авторства работы или ее фрагментов. В этом значении понятие плагиата используется и в настоящее время, оно же является наиболее точным, поддающимся верификации. От плагиата следует отличать репродукцию произведения, незаконное опубликование или использование текста с целью получения коммерческой выгоды. Иногда встречается расширенное понятие плагиата, что приводит к размыванию границ данного понятия. В этом случае к плагиату можно причислить кроме прямого заимствования кражу идей, слов и словосочетаний, представление в качестве оригинального ранее известного и т. п. В этом случае под определение плагиата подпадает абсолютное большинство литературных произведений, научных теорий и концепций, не говоря уже о произведениях искусства. В науке многие идеи «витают в воздухе», многие из них уходят своими корнями в историю и бывает трудно установить их авторство. Широко известен факт, что, создавая частную теорию относительности, Эйнштейн использовал положения, сформулированные Г. Лоренцем и А. Пуанкаре, но плагиатом теорию Эйнштейна назвать нельзя. Достаточно также вспомнить, как создавалась теория ДНК Д. Уотсоном и Ф. Криком и какую роль сыграл в создании этой теории работы Р. Франклин.

Невозможно четко закрепить «авторские права» на устойчивые понятия, общепринятые языковые обороты научного языка, концептуальные положения, являющиеся частью научной парадигмы, методологические принципы и т. д.

Для эффективной борьбы с плагиатом требуется не расширять содержание этого понятия, а, напротив, максимально ограничить область его применения. Но даже в этом случае проблему оценки оригинальности и качества научного исследования полностью решить невозможно, по крайней мере, формально. Набор цитат с комментариями, но произведенный по всем правилам научного цитирования, проверку «Антиплагиатом» выдержит легко.

Проблема определения понятия не является единственной. Отношение к плагиату весьма отличается на разных уровнях детерминации научного знания. Оставляя в стороне индивидуальные побуждения к занятиям наукой, мы рассмотрим три уровня детерминации науки, объединенные М. К. Петровым (Петров, 1968) в единую систему уровней. Первый уровень — дисциплинарная матрица — категория, предложенная Т. Куном для определения содержания науки, ее методов, критериев научности. Каждая наука имеет свою дисциплинарную матрицу, а их совокупность, определяя характер науки в данное время, образует научную парадигму (Кун, 2009). Для дисциплинарной матрицы наличие плагиата не является существенной проблемой. Многократно никакое научное открытие сделать невозможно, оно производится один раз, его авторство закрепляется публикацией или патентом и в самом худшем случае приводит к спорам о приоритете или двойному наименованию открытого закона.

В рамках дисциплинарной матрицы ученому приходится решать противоречие между запретом на повтор-плагиат и требованием связи с предшествующим массивом научного знания. Проблема решается сравнительно легко: это

показано в «Социологии науки» М. К. Петрова. Центральное событие науки — публикация результатов исследования. Факт правильно оформленной публикации, в которой есть авторский текст и определенная квота ссылок, удостоверяет принадлежность автора к творческому сообществу ученых данной дисциплины, ссылки на предшественников обеспечивают преемственность в развитии научного знания. Остается установить количественное соотношение авторского и цитируемого материала. Д. С. Прайсом была предложена квота цитирования, по крайней мере, для естественных наук: работу следует признавать имеющей научную ценность, если в одном печатном листе работы содержится 10–20 ссылок. Большое число ссылок заставляет заподозрить простую компиляцию или работу обзорного характера, меньшее может свидетельствовать о разрыве с научной традицией (Прайс, 1971, с. 49–155). Цифра в 10–20 ссылок основана на изучении 154 авторитетных американских и европейских научных журналов.

Цитирование является внешней характеристикой научной статьи и не отражает качества работы. Нередки случаи пародирования науки, произведенного по всем правилам: с необходимой квотой цитирования, научной терминологией, успешной проверкой на плагиат, но не имеющего отношения к науке. Одной из наиболее известных мистификаций последнего времени стала «афера Сокала» — псевдонаучная статья, напечатанная в университетском журнале и принятая всерьез интеллектуальными кругами (Socal, 1996, с. 217–252). Для избежания или минимизации подобных казусов в рамках дисциплинарной матрицы формальные, внешние признаки научного труда дополняются мнением коллег, репутацией ученого, рецензированием дисциплинарного продукта-публикации.

Второй уровень детерминации науки — социальная матрица — система человеческих отношений, которая включает в себя экономику и политику, менталитет и культурные ценности, ориентацию на комплекс религиозного и/или научного знания. Современное индустриальное и постиндустриальное общество разными способами выражает свою заинтересованность в науке. Существует не всегда артикулированный «социальный заказ» на те или иные научные исследования. От науки ожидают расширения знаний о мире и человеке, о наиболее эффективных методах управления человеческими сообществами, о победе над болезнями, о продлении активной жизни, о сохранении среды обитания и т. д. Кроме того, социальная детерминация берет на себя ответственность за социальный статус науки, за ее «товарные» характеристики: ценность научного продукта, необходимое количество кадров, финансирование исследований, практическую приложимость изысканий.

На этом уровне проблема повтора-плагиата уже становится достаточно важной. Она затрагивает авторитет науки, научных школ и направлений. Плагиат сообщает результатам научной деятельности избыточность, связанную с перерасходом интеллектуального, материального и финансового капитала, что, конечно же, нежелательно. Плагиат приобретает значение воровства и мошенничества, становится действием, близким к криминальному, что влечет за собой правовую и моральную ответственность. Решение проблемы плагиата перемещается в плоскость морали и права. Издаются законы о защите авторских прав, появляются публикации, разоблачающие недобросовестных авторов, проводятся мероприятия, призванные улучшить моральные характеристики членов научного сообщества путем поддержки статуса науки и ученых. Борьба с плагиатом

на уровне социальной матрицы ведется довольно успешно, но здесь тоже есть свои трудности. Несмотря на наличие закона об охране авторских прав (Гражданский кодекс Российской Федерации, гл. 69–72), в правовой области доказать факт плагиата нелегко, особенно если речь идет о социальных и гуманитарных науках. Юридически факт плагиата квалифицируется как присвоение нематериальной собственности, но ее владелец не имеет на нее исключительных прав: продукт научной деятельности отчуждается в пользу общества немедленно. Факт публикации обобществляет результаты научного труда, делает доступ к нему свободным и безличным. С момента публикации ученый имеет право на собственность лишь своей фамилии, поставленной под соответствующей публикацией. На это обстоятельство обращал внимание Мертон (Merton, 1973).

Вопрос о приоритете, вокруг которого разворачиваются основные обвинения в плагиате на уровне социальной матрицы, в большей степени является проблемой научного этоса — комплекса норм и ценностей, в соответствии с которыми наука функционирует. Научный этос предполагает наличие институциональных норм, обязательных для всех членов научного сообщества. Впервые эти нормы были описаны Р. Мертоном в работе «Нормативная структура науки» (Merton, 1973, chapter XIII). Научные, как и всякие другие нормы, существуют в модальности должного, в реальности же они нарушаются весьма часто. Одним из нарушений и является плагиат. В более поздней работе «Амбивалентность ученого» (Мертон, 1965) и сам Мертон смягчил свои требования следовать моральным нормам в обязательном порядке, введя понятие нормы и антинормы. Соблюдение баланса между нормой и антинормой остается целиком на совести ученого, хотя примеры высокой морали в науке не столь редки. Когда в 1843–1848 годах из печати вышли 12 выпусков прикладной анатомии Н. И. Пирогова, появилась публикация о том, что атлас по анатомии русский хирург «списал» у англичанина Ч. Бэла. Академия наук создала специальную комиссию для расследования этого факта. Факт плагиата не только не был установлен, но и решительно отвергнут. Авторам публикации и должностным лицам пришлось извиниться, но Пирогов подал заявление о своей отставке, мотивируя ее тем, что недоверие к нему подрывает авторитет ученого в глазах общественности и студенчества. С трудом уговорили Пирогова остаться в Академии (Перельман, 2010). Весьма драматическую историю столкновения научного этоса и необходимости вести исследования по созданию атомной бомбы описывает В. П. Визгин (Визгин, 2005: 261–280). В целом же можно утверждать, что моральные ориентиры науки производны от общественной морали, общий упадок морали, фиксируемый с начала XX века, отражается на этике ученых не лучшим образом.

В свое время Гегель, интересовавшийся проблемой плагиата или, как он называл его, ученого воровства, заметил, что единственное несокрушимое препятствие на пути распространения плагиата — чувство чести самого ученого. Всякие иные, официально вводимые «кодексы поведения», «моральные принципы» и т. п. способны лишь обозначить принятые в обществе границы, которые постоянно нарушаются (Гегель, 2009).

Общество, тем не менее, не может остаться равнодушным к нарушению норм научной этики. Моральная нечистоплотность не только девальвирует авторитет научного знания и ученых; в условиях «большой науки» она чревата негативными финансовыми, кадровыми, организационными последствиями, и требуются

специально выработанные механизмы, которые стали бы барьером, в частности, для плагиата. Они вырабатываются на третьем, административном уровне детерминации науки, где действуют государственные или негосударственные структуры, управляющие наукой. Будучи внешними по отношению к науке, они распоряжаются ее существованием и развитием, определяя приоритетность научных направлений, объемы финансирования и подготовки кадров, вырабатывая правила ввода в науку и исключения из нее. Для административных структур плагиат является нежелательным информационным «шумом», затрудняющим управление наукой, поэтому они столь озабочены его искоренением. Системы управления наукой чаще всего становятся средством, с помощью которого от плагиата и авторов, в нем уличенных, избавляются: лишают ученых степеней, дезавуируют факты некорректного заимствования, увольняют с работы и т. п.

Предполагается, что для выполнения подобных функций работники административных структур обладают необходимыми знаниями и квалификацией, что на практике бывает далеко не всегда. Это обстоятельство нередко приводит к справедливой критике существующей модели управления наукой. На самом деле, сумма действий научной администрации приводит часто не к улучшению, а к ухудшению условий воспроизводства науки. И все же надо признать, что никакая административная структура не может полностью игнорировать специфики научной деятельности, поэтому управление наукой представляет собой лучший или худший, но компромисс между дисциплинарной самоорганизацией науки и задачами внешнего управления.

Для управленческих структур борьба с плагиатом становится средством осуществления дисциплинарной власти — введенным М. Фуко пониманием власти как требования следовать строго установленному порядку, независимо от того, устанавливается такой порядок естественно-исторически или искусственно¹. Дисциплинарная власть навязывает обязательное распределение людей в пространстве: наука должна «делаться» в определенных местах — в исследовательских институтах или вузах с обязательным присутствием ученого на «рабочем месте». Еще одна обязательная составляющая дисциплинарной власти: иерархическое построение коллективов, в том числе научных. Иерархия — изобретение сугубо административное, потому на ее вершине независимо от их научных талантов, способностей, продуктивности находятся администраторы. Иерархия не благоприятна для творческой деятельности, но удобна для управления: любого индивида всегда можно найти, проконтролировать и принудить к выполнению своих обязанностей. В иерархической системе ученый становится объектом власти, а борьба с плагиатом — один из способов эту власть осуществить. Наконец есть третья составляющая власти — установление административно заданных норм: количество публикаций в определенное время и в определенных источниках, строгое планирование, отчетность, ответственность за выполнение планов научной деятельности, поточный метод производства кандидатов и докторов наук в диссертационных советах и т. д.

¹ В данном случае понятие «дисциплинарный» производно от «дисциплина» и означает строгое следование порядку деятельности. (Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999).

В России силами Министерства образования и науки разработана программа борьбы с плагиатом, которая предусматривает целый комплекс административных мер: внедрение системы обнаружения плагиата, начиная со студенческих работ, публикация дипломных, квалификационных и диссертационных работ до их защиты и т. д.

Для борьбы с плагиатом в системе высшего образования Департамент государственной научно-технической политики Министерства образования и науки РФ разработал проект так называемой «дорожной карты»: рассчитанный на три года комплекс мероприятий по борьбе с недобросовестным заимствованием в квалификационных и научных работах бакалавров, магистров и аспирантов, увеличение количества и повышение качества независимых рецензентов. Венчает программу предполагаемое в перспективе изменение нормативов присвоения ученых степеней, а также оценок выпускных работ студентов. Трудно сказать, насколько успешной будет реализация этой программы и авторство чьих работ будет проверяться в первую очередь. Известно, что большинство научных «трудов» плагиаторов принадлежит административной элите: ректорам и проректорам вузов, работникам ВАК, чиновникам, депутатам, для которых диссертация зачастую является первым и последним «вкладом в науку».

Научное сообщество в целом довольно скептически относится к перспективам успешной борьбы с плагиатом. Его члены оживляются, если плагиата затрагивает их лично и непосредственно (Гишинский, 2007, с. 269–273), в других случаях к борьбе с плагиатом относятся довольно скептически. Еще более скептически относятся к их личному участию в этой борьбе, полагая, что это отвлекает от продуктивной научной деятельности. Борьба, которой в наибольшей степени озабочена общественность и структуры управления наукой, похоже, сегодня не имеет перспектив. Привычка к плагиату поддерживается самим характером общества постмодерна, для которого возможность и даже необходимость постоянных повторов, репродукций, заимствований является обычной практикой. Широкий доступ к любой информации теоретически должен был бы поставить заслон на пути недобросовестных людей, но в действительности порождает ситуацию, способствующую соблазну плагиата.

Все это, разумеется, не означает, что с плагиатом не следует бороться. Борьба с ним необходима, как со всякого рода мошенничеством, но полностью от плагиата освободиться можно лишь тогда, когда не будет иметь значения авторство, научные знания станут всеобщим и безличным достоянием. По ряду причин в обозримом будущем это невозможно. Меры, которые предлагаются сегодня научным сообществом и административными структурами, могут стать паллиативом: не уничтожить плагиат, а ограничить его.

В конечном же итоге дело в состоянии сознания, усваивающего и перерабатывающего научную информацию. Способно ли это сознание только к репродукции или может «прочитывать» ее, помещая в иной контекст, интерпретировать, аргументировать, анализировать, критиковать. Это уже другая проблема — проблема создания «интеллектуального капитала».

Что же касается моральной стороны дела, то, как представляется, вполне достаточно следовать принципу Р. Фейнмана. «Главный принцип — не дурачить самого себя..., а если вы не дурачите сами себя, вам легко будет не дурачить других ученых. Тут нужна просто обычная честность» (Фейнман).

Литература

- Аристотель*. Поэтика // Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб., 2014 [*Aristotel'*. Poetika // Aristotel'. Poetika. Ritorika. SPb., 2014].
- Большой толково-фразеологический словарь Михельсона. М., 2004 [Bol'shoi tolkovofrazeologicheskii slovar' Mikhel'sona. M., 2004].
- Визгин В. П.* Этос ученого-ядерщика: истоки и формирование. 1940–1950-е гг. (на материале истории советского атомного проекта) // Философия науки. Вып. 11. Этос на рубеже веков. М., 2005. С. 261–280 [*Vizgin V. P.* Etos uchenogo-yadershchika: istoki i formirovaniye. 1940–1950-ye gg. (na materiale istorii sovetskogo atomnogo proyekta) // Filosofiya nauki. Vyp. 11. Etos na rubezhe vekov. M., 2005. S. 261–280].
- Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М., 2009 [*Gegel' G. V. F.* Filosofiya prava. M., 2009].
- Гиллинский Я. И.* Тотальный плагиат как норма российской научной жизни // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. XXIII. СПб., 2007. С. 269–273 [*Gilinskiy Ya. I.* Total'nyu plagiat kak norma rossiyskoy nauchnoy zhizni // Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnykh kollektivov. Mezhdunarodnyy yezhegodnik. Vyp. XXIII. SPb., 2007. S. 269–273].
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006. № 230-ФЗ (ред. от 12.03.2014) гл. 69–72 [Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 12.03.2014) gl. 69–72].
- Кун Т.* Структура научных революций. М., 2009 [*Kun T.* Struktura nauchnykh revolyutsiy. M., 2009].
- Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М., 2005. [*Maklyuen M.* Galaktika Gutenberga. Stanovleniye cheloveka pechatayushchego. M., 2005].
- Мертон Р.* Амбивалентность ученого. М., 1965 [*Merton R.* Ambivalentnost' uchenogo. M., 1965].
- Перельман М. И. Н. И.* Пирогов и развитие медицинского образования в России // Сеченовский вестник. 2010. № 1 [*Perel'man M. I. N. I.* Pirogov i razvitiye meditsinskogo obrazovaniya v Rossii // Sechenovskiy vestnik. 2010. № 1].
- Петров М. К.* Социология науки. Ростов н/Д, 1968 [*Petrov M. K.* Sotsiologiya nauki. Rostov n/D, 1968].
- Платон.* Государство. Кн. III. М., 2014 [*Platon.* Gosudarstvo. Кн. III. М., 2014].
- Прайс Д. С.* Квоты цитирования в точных и неточных науках, технике и не-науке // Вопросы философии. 1971. № 3. С. 149–155 [*Prays D. S.* Kvoty tsitirovaniyav tochnykh i netochnykh naukakh, tekhnike i ne-nauke // Voprosy filosofii. 1971. № 3. S. 149–155].
- Рассудовский В. А.* Заимствование и плагиат в авторском праве // Правоведение. 1979. № 3. С. 54–61 [*Rassudovskiy V. A.* Zaimstvovaniye i plagiat v avtorskom prave // Pravovedeniye. 1979. № 3. S. 54–61].
- Фейнман Р.* Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман. URL: <http://www.proza.ru/2012/12/22/1085> (дата обращения: 10.09.2014) [*Feynman R.* Vy, konechno, shutite, mister Feynman. URL: <http://www.proza.ru/2012/12/22/1085> (data obrashcheniya: 10.09.2014)].
- Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999 [*Fuko M.* Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdeniye tyur'my. M., 1999].
- Энциклопедический словарь экономики и права. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_economic_law [Entsiklopedicheskii slovar' ekonomiki i prava. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_economic_law].
- Alan D.* Social, Transgressing the Boundaries: Toward a Transformative Hermeneutics of Quantum Gravity // Social Text 46/47. Spring/Summer. 1996. P. 217–252. Duke University Press. Merriam-Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com> (data obrashcheniya: 01.10.2014).
- Merton R. K.* Sociology of Science. Chicago, 1973.

The Problem of the Ban on Repeated-Plagiarism in modern Science

ELVIRA G. BALANDINA

PhD, Senior researcher
Research Center of Sociology and Marketing
Volgograd, Russia;
e-mail: belgri@mail.ru

Relevance of the topic is related to the prevalence of plagiarism and combat this phenomenon in science. Retrospective of the problem shows its historical character, but in modern society plagiarism problem escalates and captures all the intellectual activities. Plagiarism in the article is considered on three levels: within the disciplinary matrix of science, the social matrix and control systems science. Success in the fight against plagiarism is difficult to achieve, but the fight against this phenomenon is needed at all levels of functioning of science.

Keywords: plagiarism plagiarist, disciplinary matrix, social determination of science, management science, disciplinary power.